

Отзыв
официального оппонента

на диссертацию К.Р. Буйновой «Русские путешественники в Латинской Америке XIX – начала XX вв. Эволюция представлений» (М., 2014 г., 196 с.) на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Диссертация К.Р. Буйновой о восприятии Латинской Америки русскими путешественниками представляет собой оригинальное научное исследование. Избранная автором тематика, связанная с российско-латиноамериканскими контактами, на протяжении вот уже нескольких десятилетий привлекает внимание исследователей, появляются работы, анализирующие разные ее аспекты, и многие из этих работ учтены автором и упомянуты в историографическом разделе. То же можно сказать об изучении путешествия как формы межкультурной коммуникации или обширного и разнообразного поля ксенологических штудий, осваивающих проблематику *своего* и *чужого* на историческом материале. Таким образом, с одной стороны, рассматриваемая диссертация вписывается в соответствующие историографические контексты и продолжает исследовательскую традицию. Но с другой стороны, она заметно выделяется на общем фоне и занимает в этой традиции совершенно особое место.

Специфика данного исследования, на мой взгляд, определяется тремя моментами. Во-первых, в отличие от большинства существующих работ по данной теме – посвященных отдельным странам, периодам и персоналиям – диссертация К.Р. Буйновой представляет собой попытку комплексного исследования: она охватывает большой хронологический отрезок, рассматривает весь регион в целом и основывается на анализе текстов разных жанров, принадлежащих разным авторам и описывающих разные путешествия. Это, безусловно, новаторский момент; рассматриваемая работа – первое подобное исследование. До настоящего времени в отечественной историографии существовали обобщающие работы о русских путешественниках в Индии, на Ближнем Востоке, в Африке. Теперь в этом ряду еще и Латинская Америка.

Во-вторых, важной особенностью данного исследования является методологическая установка на анализ материалов путешествий для характеристики субъекта, а не объекта описания. Предметом изучения являются именно впечатления путешественников, а не то, что они описывают. Представление о том, что тревелог говорит о самом путешественнике не меньше (если не больше), чем о фиксируемой им действительности, часто воспроизводится в разных текстах, однако редко отражается в исследовательской практике: в большинстве

случаев материалы путешествий используются преимущественно как источник сведений о той или иной стране или народе. Автор диссертации, напротив, последовательно реализует сформулированную в самом начале установку, рассматривая тексты путешествий в российской, а не латиноамериканской перспективе.

В-третьих, автор использует историко-социологический подход, рассматривая русских путешественников в Латинской Америке как группу и подразделяя ее на отдельные микро-группы, у которых обнаруживаются свои интересы, цели, установки и мотивы. Подобный взгляд заметно отличается от привычной исследовательской оптики, настроенной на детальный анализ текста – для выявления индивидуальных особенностей автора или механизмов восприятия Иного в путешествии. В рассматриваемой диссертации выбран другой масштаб, и она демонстрирует все плюсы и минусы такого подхода. С одной стороны, «взгляд сверху» дает возможность определить основные тенденции в эволюции исследуемых представлений, зафиксировать периоды их устойчивости и переломные моменты, а с другой стороны, в этой «общей картине», нарисованной «широкими мазками», многие детали теряются из виду, а выстраиваемая схема неизбежно приводит к упрощению сложной действительности.

Основной метод автора заключается в соотнесении разных характеристик самих путешествий (их количества в разные периоды, целей, продолжительности, стран пребывания – в I главе) и представлений путешественников (о местном климате, населении, городах, церкви – во II главе) с разными формальными параметрами, характеризующими группу исследуемых персоналий (возраст, поколение, семейное положение, род занятий и т. п.), а также – с событиями российской истории, внутренней политикой и общественной жизнью. Такое соотнесение позволяет обнаружить более или менее точные совпадения между рассматриваемыми позициями. Так, например, выясняется, что количество русских путешествий в Латинскую Америку коррелирует с активностью общественной жизни в России (обозначаемой в диссертации как «накал страстей»), а оценка политической ситуации – с родом занятий путешественника и т.д.

При всей наглядности избранного метода, надо признать, что он все же вызывает некоторые вопросы. Так, например, неочевидны принципы отбора сопоставляемых параметров, равно как и механизмы распределения данных по некоторым из них: непонятно, например, почему наряду с возрастом, социальным происхождением и другими характеристиками не учитываются религиозные или политические взгляды путешественника (которые, вероятно, также могли оказывать влияние на восприятие). Неясно, каким образом, и на основании каких сведений автор распределяет цели путешествий по категориям «служба», «наука», «творчество» или «приключения». Отбор персоналий для анализа также

выглядит не всегда последовательным: непонятно, почему одни путешественники (Ф. Ф. Матюшкин, Ю.Ф. Лисянский) вошли в базу данных, а другие (И.Ф. Крузенштерн, В.М. Головнин) – нет. Изучая закономерности в изменениях целей путешественников, автор исключает из анализируемой совокупности тех, для кого Латинская Америка не была главной целью поездки. К этой категории причисляются мореплаватели начала и середины XIX в. и участники «Русских сезонов» (с. 27). Можно спорить о целесообразности и корректности этого фильтра (мне, например, он кажется недостаточно обоснованным), но в целом он достаточно ясен. Неясно только, почему при этом из списка не был исключен Н.Н.Миклухо-Маклай, направлявшийся, как известно, на Новую Гвинею и задержавшийся в Америке вынужденно, а также – участники кругосветного велопробега 1924-1927 гг., для которых Латинская Америка была лишь одним из этапов маршрута – точно так же, как и для участников кругосветных плаваний первой половины XIX в.

Наконец, из текста работы неочевидно, на каком основании установленные корреляции интерпретируются как отношения *зависимости* – что, помимо количественных совпадений разных параметров, позволяет говорить о зависимости, скажем, оценки политической ситуации – от рода занятий путешественника, а характеристики религиозной жизни – от его возраста? К сожалению, автор, как правило, ничего не сообщает о *механизме* этой зависимости, оставляя читателя в недоумении относительно причин фиксируемых связей, порой довольно неожиданных. Скажем, констатируя, что в отличие от «ученых естественно-научного профиля», «мореплаватели, литераторы и некоторые дипломаты» уделяли большое внимание политическим сюжетам (с. 107), автор никак не комментирует это наблюдение. Между тем, вероятно, обращение к текстам сочинений позволило бы выявить причины внимания (или невнимания) путешественников к политической тематике и объяснить возникновение неожиданного «альянса» моряков, писателей и «некоторых дипломатов». Иными словами, подкрепив результаты формального сопоставления количественных данных цитатами из источников, автор сделал бы свои выводы более убедительными. В частности, это позволило бы подтвердить интересную и плодотворную гипотезу о зависимости восприятия Латинской Америки от событий и обстоятельств российской жизни. Кстати, для проверки этой гипотезы вряд ли правильно было с самого начала ограничивать предположительный круг определяющих факторов исключительно российскими реалиями. Необходимо было ввести для сравнения несколько контрольных параметров, связанных с воспринимаемой действительностью (страной, хронологическим периодом или длительностью путешествия). Иначе складывается впечатление, что выводы о преимущественной роли российских реалий в представлениях путешественников предопределены заранее.

Возвращаясь к оригинальности и научной новизне диссертационного исследования К.Р. Буйновой, следует отметить, что они не исчерпываются тремя вышеуказанными ключевыми моментами. Важный вклад данной работы в проблематику российско-латиноамериканских отношений определяется и тем, что в диссертации вводится в научный оборот целый ряд новых источников, в том числе архивных материалов, анализируются не рассматривавшиеся прежде тексты Пл.А. Чихачева, С.Г. Ломоносова, Л.И. Шренка, А.В. Вышеславцова и других авторов. Несомненным достоинством работы является использование литературы на иностранных языках. Из трех приложений к основному тексту диссертации особого внимания заслуживает составленная автором база данных, содержащая разнообразные сведения о русских путешественниках в Латинской Америке за исследуемый период. В отличие от приложений 2 и 3, имеющих чисто иллюстративный характер, она могла бы стать хорошим подспорьем в исследовании истории российско-латиноамериканских связей после внесения необходимых дополнений и некоторой доработки.

Следует отметить, что в работе есть ряд любопытных наблюдений и ценных аналитических пассажей (например, об употреблении русскими авторами термина «революция» при характеристике политической жизни описываемых стран – с. 105-106). Интересный материал об интерпретации путешественниками культурных сходств и различий России и Латинской Америки приводится в III главе. Автор убедительно показывает, что, с одной стороны, россияне были склонны акцентировать различия двух «миров» – не только описывая латиноамериканскую действительность, но и пересказывая представления местных жителей о России. А с другой стороны, эта нарочитая экзотизация сопровождалась привычной этноцентристской риторикой, при которой *чужое* описывалось через *свое*, и в рассказе об «антиподах» универсальным образцом и мерилom служили российские реалии (чрезвычайно показательным в этой связи является обращение русских авторов к гоголевским образам при описании латиноамериканского общества).

Наряду с перечисленными достоинствами, рассматриваемая диссертация не лишена и ряда недостатков. В обзоре источников и историографии формально-описательный подход преобладает над проблемно-аналитическим. Историографический обзор, включающий большой объем литературы, в том числе современной, тем не менее, следовало бы расширить за счет теоретических и эмпирических исследований инокультурных представлений, образов Иного в культуре, в том числе в путешествии. Часть обзора, касающаяся путешествия как культурного феномена выглядит неполной без классической монографии В.М. Гуминского «Открытие мира, или путешествие и странники» (М., 1987), список исследований о персоналиях путешественников – без работ Д.Д. Тумаркина о Н.Н.

Миклухо-Маклае, а источниковая база – без двухтомной документальной антологии «Россия в Калифорнии» (М., 2005, 2012). Если структура диссертации представляется четкой и логичной, соответствующей поставленным задачам, то этого никак нельзя сказать о формулировке проблемы исследования, а также о языке и стиле работы: они далеки от академического канона и излишне беллетризованы. Авторская речь образна, эмоциональна, перенасыщена яркими эпитетами, сравнениями и другими средствами художественной выразительности, что само по себе не было бы недостатком, если бы не затрудняло понимание смысла высказывания. В данном же случае выразительность языка то и дело оборачивается неточностью формулировок, что заставляет подозревать нечеткость и самих авторских умозаключений. Вероятно, в этом проявляется общая небрежность автора, служащая также причиной нередких опечаток, фактических ошибок, противоречий, анахронизмов и некорректных употреблений терминов.

Вместе с тем, указанные недостатки не умаляют очевидных достоинств диссертации, которая является актуальной, новаторской научной работой, отличающейся комплексным характером и содержащей ценные наблюдения и выводы, которые могут быть использованы в общих и специальных курсах по истории России и российско-латиноамериканских отношений. Содержание работы изложено в автореферате, а основные положения и выводы нашли отражение в научных публикациях. Диссертационное исследование К.Р. Буйновой соответствует требованиям ВАК Российской Федерации, и ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

18 ноября 2014 г.

научный сотрудник
Отдела русского народа
Института Этнологии и Антропологии РАН,
кандидат исторических наук

П.С. Куприянов

